

Чжан Мицзян спокойно смотрел на нее.

Он думал о том, как бы она выглядела, если бы надела длинное платье литераторов.

Человек, стоящий перед ним сейчас, в 11 миллионов раз больше подходил, чем он думал.

"Теперь, когда мы готовы, пойдёмте". Он отвел взгляд и сказал с улыбкой.

Он также надел голубую мантию, которая была немного похожа на ту, что была на ней.

Древние не знали, что это значит, но Чжань Мицзян с самого начала хорошо разбирался в парных нарядах.

Издевательств древние не понимали.

Карета тихо выехала из задней двери дворца и остановилась у сада Цимэнь, где проходило поэтическое собрание.

Чтобы скрыть свою личность, карета выглядела обычной, совсем без царской терпимости.

Чжан Мицзян выпрыгнул из кареты, чтобы помочь ей выйти, и они вдвоем, вручив приглашения, вошли в Сад Грез.

Люди приходят и уходят в сад Цимэнь, и как только вы входите в сад, вы можете увидеть танцоров, танцующих на главной сцене.

Холодной зимой танцовщицы на сцене все еще одеты в легкие тюлевые одежды, со стройными талиями и танцуют под музыку.

Собрание поэтов обычно начинается вечером, а большинство людей, живущих в зале Чу здания Цинь, приходят выступать днем.

У древних людей было не так много развлекательных мероприятий, и наблюдать за выступлениями певцов и танцоров было даже оживленно.

Двое современных мужчин, очевидно, почувствовали, что им очень скучно, но некоторое время притворно смотрели на них, а затем встали и пошли в соседнее место, чтобы развернуться.

Хорошие стихи, написанные за два дня до поэтического собрания в Дунъюане, были вывешены на доске и размещены на видном месте, чтобы люди могли оценить их.

Чжань Мицзяна это совсем не интересовало, но из-за окружающих его людей он все равно пошел с ней на прогулку.

Е Чуйцзиня это интересовало еще меньше.

После того как она стала королевой в изначальном мире, пятна, которыми ее чернили солнечные люди, в основном касались ее низкого образования.

Она даже не ходила в колледж, и вообще не изучала поэзию такого рода.

В это время, чтобы защитить свои личные параметры, Е Чуйцзинь притворялась, что смотрит, когда оказывалась перед доской. Иногда она хмурилась и казалась очень погруженной в это.

Как раз когда они вдвоем прогуливались таким поверхностным образом, кто-то случайно наткнулся на тело Е Чуйцзинь.

Е Чуйцзинь зашаталась и упала на руки Чжань Мицзянь.

"Мне жаль." Человек, который ударил человека, выгнул руки дугой и убежал, как окаянный.

Чжан Мицзян обнял человека, особенно беспокоясь: "Все в порядке?"

Кончики ушей маленькой феи были красноватыми, она вырвалась из его объятий, покачала головой, а затем снова пошла к рекламному щиту.

Чжань Мицзяну показалось, что он ощутил прикосновение ее мягкого тела, и уголки ее рта не могли не возбудиться.

Вокруг суетилась толпа, но большинство из них наблюдали за тем, что меня интересует.

Видя, что никто не замечает, Чжан Мицзян снова подошел к ней.

Дыхание мужчины обволакивало со всех сторон, она неосознанно хотела сделать шаг назад, но позади нее стояла доска для выставки стихов.

Чжан Мицзян улыбнулся, и его голос понизился: "Госпожа, я необразован. Скажите мне, что означает это стихотворение".

Его слова были полны двусмысленных приставаний, и маленькая фея слегка подняла глаза, чтобы посмотреть на него.

Сейчас на ней был костюм литератора, который сильно отличался от ее обычного вида.

Глядя на нее таким образом, Чжань Мицзян только почувствовал, что все кости ослабли от нее.

Маленькая фея была чрезвычайно чистой и искренней. Видя, что он хочет узнать, что означает стихотворение, лежащее перед ним, она с добротой объяснила: "Это стихотворение - тоска по дому...".

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2201463>